

ГРНТИ 16.21

## ПРИЗНАКИ БИЛИНГВАЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ДИЛОГИИ Л.СОЛОВЬЕВА

*Г.К.Абдрахман, Г.Нарбеккызы*

Таразский региональный университет им. М.Х.Дулати, г.Тараз, Казахстан  
gulnara.abdrakhman@mail.ru, alonlove888@mail.ru

В статье рассматривается проблема отнесения дилогии Л.В.Соловьева в разряд билингвальных художественных текстов. Проведенный анализ работ, посвященных изучению феномена «художественный билингвальный текст», позволяет определить его основные характерные черты и критерии. В статье приведены примеры (тюркизмы, изобразительно-выразительные средства, стихи-имитации, языковые клише, калькированные фразеологические обороты), с помощью которых писатель в дилогии создает национальный образ. Языковые средства, к которым обращается писатель при создании национальной картины мира на русском языке, являются свидетельством отчетливого проявления черт художественного билингвального текста. Сделаны заключения об отнесении дилогии Л.Соловьева к билингвальным художественным текстам на основании различных способов передачи своеобразия восточной культуры на русском языке.

**Ключевые слова:** антропоцентризм, билингвальный художественный текст, автор-билингв, тюркизм, языковая картина мира, лингвокультурологический подход.

### Вступление

На современном этапе языкознания разрабатывается проблема функционирования языковых единиц в тексте, где в центре исследования ставится вопрос изучения внешних связей языка с культурой и действительностью.

Принцип антропоцентризма объединяет разные направления филологических исследований. На первый план в новой лингвистической парадигме выдвигается языковая личность, которая определяет семантическое пространство языка и его концептосферу. Каждый человек, соприкасаясь с миром, представляет его разными средствами. Это могут быть и лексемы, и концепты, и лингвокультураны, и мифы и др. Поэтому актуальны работы, посвященные универсальным и особым чертам, которые проявляются в триаде «человек – культура – язык».

В настоящее время отмечается большое количество лингвистических и литературоведческих работ, посвященных проблемам художественного билингвизма и авторам-билингвам. Исследователи (Бахтикиреева У.М., Дюдяева В.Е., Ермакова Ж.Т., Коровина К.Г., Гринберг С.А., Кремер Е.Н., Тлеухуч М.А., Туманова А.Б. и др.) рассматривают способы участия авторов-билингвов в интеркультурной коммуникации с иноязычным читателем.

В лингвистике отмечается повышенный интерес к содержательной и функциональной стороне языка. Поэтому в центре исследования лингвокультурологических школ поставлен вопрос изучения внешних связей языка, человека с культурой и действительностью. Однако необходимо уточнить, что человек в своей деятельности имеет дело не с самим миром, а только «с репрезентациями этого мира, с когнитивными картинами и моделями, поэтому мир предстает для человека сквозь призму его культуры и языка» [1; 3].

Большинство исследователей (Бахтикиреева У.М., Дюдяева В.Е., Гринберг С.А., Коровина К.Г., Туманова А.Б.) отмечают особый способ создания художественной концептосферы писателя путем включения в произведение на русском языке слов и выражений на французском и немецком языках.

Данный способ описания имеет свои особенности в художественном тексте билингвального автора, который посредством лингвистических средств воздействует на носителя русского языка и приобщает его к иному мироощущению, иной языковой картине мира.

Придерживаясь основных принципов антропоцентризма, в статье исследуются языковые средства и способы их репрезентации в диалогии советского писателя Леонида Васильевича Соловьева «Повесть о Ходже Насреддине» [2].

Первая книга диалогии «Возмутитель спокойствия» Л.Соловьева была опубликована в 1939г. и содержит описание жизни полуполюгендарного народного мудреца Ходжи Насреддина, жившего в XIII столетии.

Каких бы сторон ни касались исследователи, они сравнивают появление «Повести о Ходже Насреддине» в русской литературе «со свершившимся чудом», где с огромной художественной силой обобщения воссоздана «своеобразнейшая эпопея восточного народа» (Орагвелидзе Г.).

Исследование лингвостилистических особенностей билингвальных авторов в творческом контексте (терминология М.Махмудова) позволяет осмыслить употребление той или иной языковой единицы, которые в некоторой степени обусловлены самим контекстом.

Творческий контекст представляет собой синтез мировоззренческих, эмоционально-психологических, инновационных, социокультурных и информационных аспектов, которые характерны для художника слова.

Определяя систему доминантных средств, проникаем в творческую лабораторию автора и пытаемся ответить на следующий вопрос:

- можно ли отнести диалогию «Повесть о Ходже Насреддине» Л.Соловьева в разряд билингвальных художественных текстов?

Актуальность исследования определяется неугасающим интересом к изучению художественного текста как результата концептуализации творческим сознанием мира и проблем взаимодействия лингвокультур, а также творческого билингвизма как условия формирования индивидуально-авторской картины мира посредством изобразительно-выразительных средств.

Составление тезауруса и изучение лингвостилистических особенностей (изобразительно-выразительные средства) отдельных авторов, в том числе и билингвальных - важнейшее направление лингвистики и литературоведения.

За счет расширения сферы когнитивных исследований в филологии происходит процесс актуализации обращения к рассмотрению лингвостилистических особенностей художественного дискурса с позиций лингвокультурологии, особенностей отображения объективной реальности в индивидуально-авторском и коллективном представлении. Поэтому возрастает интерес исследователей к изучению художественных текстов авторов-билингвов, приемов репрезентации языковой и индивидуально-авторской картины мира.

Единство лингвистических, литературоведческих и культурологических исследований актуализирует процесс типологизации художественных дискурсов и лингвистических средств.

Разрабатываются модели комплексного анализа текста на основе достижений смежных наук, прежде всего культурологи, психологии и теории речевых жанров.

## Методы

В статье рассматривается проблема признания художественного текста, в частности диалогии Л.В.Соловьева, билингвальным.

С этой целью применялся филологический анализ текста, который предполагает использование лингвокультурологического и литературоведческого подходов. Кроме того, для понимания текста художественной литературы привлекаются сведения самого разного характера – биографические, библиографические, текстологические, культурологические. Они необходимы для комментирования незнакомых слов, реалий, описания исторического и культурного фона произведения.

Лингвистические особенности художественного текста Л.Соловьева определяются в соответствии с методологией антропоцентризма.

Отмечаем, что до сих пор нет общепринятого определения «художественный билингвальный текст».

Открытым остается вопрос о том, каких писателей можно назвать двуязычными и какие произведения являются билингвальными?

Попробуем проанализировать различные точки зрения лингвистов, определяющих типологию художественного билингвизма.

Основываясь на дефиниции художественного билингвизма Михайловской Н.Г., Туксаитовой Р.О., Григорьева И.Н., делаем следующий вывод:

- «Художественный билингвизм есть творчество не на родном языке, а на двух языках» [3; 99];
- «Художественный билингвизм - оригинальное творчество, основанное на взаимодействии двух языков и культур» [4; 199];
- «Художественный билингвизм – синтез двух картин мира, в чем выражается уникальность писателя-билингва» [4; 200];
- «Художественный билингвизм - одна из высших степеней развития индивидуального билингвизма» [5];
- «Художественный билингвизм - творчество на ином языке» [6];
- «Художественный билингвизм - билингвальное коммуникативное сознание».

В качестве доминирующего признака художественного билингвизма могут быть названы следующие его свойства: взаимодействие двух языков и культур.

В работе мы придерживаемся дефиниции Бахтикереевой У.М., которая считает, что художественный билингвизм - «особый вид речемыслительной деятельности творческой билингвальной личности, которая путем усвоения способов осмысления действительности, выработанных предшествующими поколениями первичной и вторичной культур, получает доступ к достижениям общественного сознания обеих и способами их выражения / описания двумя языковыми системами. Обусловленные речевой деятельностью билингвального автора тексты, описывающие художественный образ первичной культуры на языке приобретенной, имеют свои особенности и кодируются в сознании носителей обоих языков как «необычные» [7; 5].

Художественный билингвизм является «следствием воздействия на языковую личность экстралингвистических факторов, обладает обширным эвристическим потенциалом для современной науки о языке» [8;174].

Определяя статус художественного билингвального текста, исследователи приводят следующие критерии:

- высокостатутность художественных произведений;
- включение в произведение элементов всех форм языкового существования, при этом необходимым условием является владение писателем двумя языками [4; 198];
- точность эквивалентных слов-реалий на русском и другом (английском, казахском, киргизском, белорусском и др.) языках [4; 198];
- активизация антропонимов и лакунарных явлений [9];
- «вхождение» в культуру своего «второго дома» [10];
- переход с двуязычия на одноязычие, где посредством русского языка раскрывается национальная картина мира;
- творчество и художественные произведения, созданные на русском языке, причисляются к национальной литературе.

Литературоведы и лингвисты, анализируя большой массив художественных произведений, отмечают следующие характерные черты творческой билингвальной личности, пишущей на русском и другом языке:

- знание родного (второго) языка [11];
- приверженность русскому языку;
- превосходное знание традиций русской классической литературы;
- посредством русского языка и канонов русской классической литературы талантливое воссоздание национального фольклора;
- освещение глобальных проблем мирового масштаба.

Тексты писателя-билингва существуют в трех вариантах, созданные:

- на разных языках;
- на одном языке с размещением иноязычных элементов;
- на синтезе разных жанров (прозы и поэзии) [12; 15].

Преимущество отдается текстам первой группы. Диалогия Л.Соловьева относится ко второй группе.

Большинство исследователей, проанализировав национально-языковые образные средства билингвов, пришли к выводу: в творческом арсенале национального писателя, пишущего на русском языке, широко представлена национальная тематика, сочетающаяся с русской символикой и образностью. Здесь русский язык, прежде всего, служит билингу средством выражения особенностей национальной культуры.

Процесс взаимодействия двух литератур и языков (русской и казахской, русской и эстонской, русской и белорусской, русской и адыгейской, русской и кабардинской, русской и английской и др.), в настоящее время осуществляется в:

- языковых и смысловых доминантах национальной личности, в лингвокультурах, мифологемах и концептах;

- индивидуально-авторская картина мира всегда определяется доминантными языковыми средствами, которые в наибольшей степени влияют на формирование идиостиля или творческого контекста;

- языковые средства, к которым обращается национальный писатель при создании художественного образа на русском языке, свидетельствуют об особенностях творческого контекста мастера слова и о своеобразии разных культур, которые отчетливо проявляются в художественном билингвальном тексте.

Создание национального образа возможно средствами:

- фонда родного языка;

- фонда чужого языка без изменения культурологического их наполнения.

Такая речемыслительная деятельность отражается в произведениях творческой билингвальной личности.

Гируцкий А.А. упор делает на изобразительно-выразительных средствах, которые позволяют автору выделить главное в сообщении и этим облегчить его восприятие. В связи с этим, по мнению Гируцкого А.А., «художественный билингвизм определяется как творчество с использованием для создания художественных произведений инонациональных языковых средств» [13; 55].

Причина возникновения художественного билингвизма - духовное взаимоотготение культур (Смахтин Е.С.).

Итак, билингвальный художественный текст характеризуется двудоминантностью, где происходит синтез двух языков и культур.

### Результаты

Проанализировав критерии билингвального художественного текста, считаем, что на полном основании диологию Л.В.Соловьева можно отнести к данной группе в связи со следующим:

- текст написан на русском языке с размещением иноязычных элементов - тюркизмов;

- в художественном произведении, созданном в жанре прозы, присутствуют и элементы поэзии.

Кроме того, увлечение мировосприятием тюркских этносов у Леонида Васильевича заложено на генетическом уровне, так как большую часть своей жизни он провел на Востоке, где собирал и глубоко изучал среднеазиатский фольклор, что талантливо проявилось в его художественном произведении.

Л.В.Соловьев - русский по национальности, но в силу своего таланта тонко создает восточные образы, национальную картину мира.

В современной лингвистике анализ языка художественной литературы характеризуется детерминантным подходом, суть которого заключается в выявлении ведущих, доминантных речевых средств.

В Дилогии Л.В.Соловьева такими средствами являются тюркизмы.

Под тюркизмами мы понимаем единицы всех уровней, подсистем любого языка, заимствованные русским (или же другим языком) из тюркских (или через их посредство) для удовлетворения нужд, возникших внутри «принимающего» языка.

В связи с изучением процесса контактирования русского и тюркского языков на уровне речи (в плане языка художественного произведения) наметились существенные «коррективы», вкладываемые в понятие «тюркизм». Поэтому мы рассматриваем категорию «тюркизм» как парадигму, модель или систему единиц речемысли, участвующих в создании индивидуального и национального (восточного) миропонимания.

Такое широкое толкование термина «тюркизм» исходит из самой методики лингвостилистического анализа творческого контекста, когда процесс заимствования рассматривается на всех уровнях языка.

Особая актуальность категории стиля применительно к анализу литературных произведений связана с тем, что в ней констатируется связь творческого дарования, духовного и художественного опыта писателя, с его выбором языковых средств.

Необходимо заметить, что мы в соответствии с принципом тематического изучения лексики выделили, как слова тюркского происхождения, так и слова, тюркское происхождение которых принимается не всеми исследователями.

Анализ отдельных слов внутри тематической группы ведется по типу исследования, которые впервые было предложены и разработаны выдающимися советскими лингвистами Б.А.Лариным и В.В.Виноградовым и получившие название «история слова».

В художественном контексте тюркизмы служат для изображения быта, нравов, традиций, обычаев народов Востока, для выражения восточной ментальности, духа времени, т.е. содержат «фоновые знания» (Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.).

Тюркские лексические элементы органично вплетены в художественную ткань повествования и ярко, сочно создают картину национальной жизни.

Проведя ретроспективу научно-исследовательских работ по творческому методу Л.Соловьева, отмечаем, что в новых исторических условиях произведение писателя воспринимают по-иному.

Все исследователи сходятся в том, что произошел взаимообратный процесс: с одной стороны, русская классическая литература эффективно способствует становлению и развитию большинства литератур бывших стран СНГ; с другой, русская литература обогатилась и национальными темами, и жанрами, и образами, и символами из национального фольклора, и лексикой.

Автором для воссоздания исторической эпохи и восточного колорита широко использовались различные приемы и языковые средства, которые были созданы им по образцам и моделям, свойственным тюркским языкам.

Приведем примеры, свидетельствующие и о таланте писателя, и знании особенностей персидской и тюркской литературы:

1) словосочетания, оформленные по модели персидского или тюркского изафета, типа: *rujos sarofi* «светильник солнца», *durti asr* «жемчуг слез», *oh barki* «молния вздоха», *nihon gavhari* «жемчуг тайны», *tosi ozor* «камень обиды».

В «Повести о Ходже Насреддине» присутствуют два типа словосочетаний:

- первый тип - словосочетания, в которых в функции определяемого слова выступает тюркизм, например: «сундук ожидания», «михраб преданности», «ковер нетерпения», «халат усердия», «чайхана раздумий», «аркан жадности», «базар жизни» и др.;

- второй тип - это словосочетания, образованные из исконно русских слов, но созданные по тюркской модели, например: «посох терпения», «книга скорбей», «колеса хитростей», «конь нетерпения», «дно души», «дно помыслов».

Все эти сочетания слов свежи, интересны, оригинальны; они поражают нас своей застывшей художественной выразительностью и тем, что созданные Л. Соловьевым художественные образы созвучны образам, бытующим в восточной поэзии. В повести они используются не только для создания яркой образности, присущей языковой среде Востока, но и несут определенную стилевую нагрузку [14; 16].

Приведем и другие примеры, передающие устоявшиеся восточные каноны, которые употребляются в приветствиях: «розы привета», «лилии доброжелательства»; служат характеристикой действующих лиц: «светочи знаний», «сосуды разума», «уминатели тюфяков», «поглотители яиц»; характеризуют человеческие черты и указывают на свойства предмета: «тина жадности», «ракушки скупости», «водоросли утробного себялюбия», «паук своекорыстия», «плод бережливости» (кошелек); содержат определенные рассуждения о смысле человеческой жизни: «туман воспоминаний», «крылья надежды», «дыхание смерти», «ливень упреков», «венец трудов и усилий», «броня беспощадности», «обиталище зла», «туман печали»,

«Исполнение Предосторожности», «Исполнение Милосердия», «круг хитростей», «горшок замысла», «зерна лжи», «воды своекорыстия», «заставы разума», «яма соблазна», «ветер возмездия», «ветер расплаты», «валы честолубий», «зубчатки доносов», «жернова зависти», «бог наживы, обмана, хитростей», «вместилище пороков и гнусностей», «стрела жалобы» [2];

2) языковые клише, калькированные фразеологические обороты, присутствующие в языке героев повести, отличаются удивительной образностью, живостью, свойственной людям Востока. Можно привести следующие примеры: «Слова растопили свинец моих заблуждений» [2; 27]; «Ты заглянул на самое дно моей души!» [2; 233]; «Якорь моего спасения в твоих руках!» [2; 234]; «Вот здесь - то дьявол выкопал яму соблазна на моем пути» [2; 272]; «О, кувшин моих ничтожных мыслей показывает дно» [2; 349]; «Вопросы летят, как пчелы из улья ...Осади коня своего нетерпения, задавай вопросы по одному» [2; 380]; «История моя соткана из тысячи скорбей!» [2; 411];

3) стихотворения-имитации (народные песни, касыда и разные виды газели), созданные писателем, содержат традиционные классические композиционные части, заимствованные из восточной поэзии.

В данных стихах-имитациях воссоздан образный строй и музыкальность восточной поэзии. Стихи-имитации органично вписываются в прозаический текст;

4) заимствованные слова - «Ходжа», «Базар», «Караван», «Чайхана» - приобретают в художественном тексте статус ключевых единиц. Они участвуют в создании смысловой многоплановости текста в целом, так как имеют семантическую и функциональную специфику. Данные языковые единицы играют ведущую роль в формировании идейно-смыслового содержания текста, в выражении важных художественных идей автора.

Писатель нашел свои оригинальные словесно-изобразительные средства (тюркизмы) для выражения мыслей и чувств, для художественного воспроизведения всего фонда восточных национальных ценностей, для передачи исторической жизни Востока, для постижения природы человеческого характера и Вселенского осмысления роли человеческой личности;

5) цитаты из высказываний Саади, Хафиза, Джами, Навои приведены в диалоги Л.Соловьева. С одной стороны, они свидетельствуют о хорошем знании автором персидской литературы, а другой, о соблюдении Л.Соловьевым старых традиций, так как использование цитат в этой функции было чрезвычайно распространено в литературах народов Востока. Прием этот носит особое название – «моломма».

Л.Соловьев использует выдержки из высказываний великих классиков Востока не только для инкрустации своего текста, он творчески их переосмысливает и создает собственные сентенции по их аналогиям. Можно для сравнения привести афоризмы великих классиков и афоризмы, созданные Л.Соловьевым:

Сельман Саведж: «Достойный прославится, хотя бы все вихри объединились против него!» [15; 222].

Л.Соловьев: «Жизнь - это битва, а не погребение себя заживо» [2; 282].

В созданных афоризмах Л.Соловьева используется прием противопоставления образов и созвучия слов.

Здесь важно не то, насколько автор точно передает форму, внешние атрибуты построения своих высказываний согласно требованиям тюрки, а то, какое они имеют содержание. Афоризмы Л.Соловьева полны жизнеутверждающих идей, писатель воспевае любовь, дружбу, лучшие человеческие качества, осуждает губительность вражды, предательства, коварства вслед за великими гуманистами Востока.

Таким образом, Л.Соловьев, заимствуя синтаксические конструкции, образные системы, символику, мастерски создает свои образы, в которых соединяет несоотносимые с точки зрения русского языка понятия, явления и факты.

Кроме того, для реалистического бытоописания Среднего Востока Л.Соловьев использует различные способы и приемы толкования введенных в текст тюркизмов. Здесь и прямой, и обратный прием объяснения заимствованного слова (Это - коран, священная книга [2;37], Кокандская подземная тюрьма, «зиндан», находилась у главных ворот дворцовой крепости [2; 333], и прием текстуального объяснения тюркизма, и текстовой перевод иноязычного вкрапления, включенное в русское произведение в своей исконной графической

форме, и историко-этнографический комментарий и др.

Все приведенные примеры можно рассматривать как стилистические заимствования, лингвопоэтические средств одного стилистического строя успешно адаптированы другим. Элементы «чужого» языка позволяют лучше описать объект, они дают автору больше возможностей для всестороннего отображения инонационального образа жизни.

### Заключение

Язык и стиль «Повести...» Л.Соловьева сложился под влиянием характерного для персидского средневекового культа красноречия, где нашли отражение общепринятые стилистические приемы.

Художественные особенности текста диалогии «Повесть о Ходже Насреддине» обусловлены апелляцией к компонентам двух языковых картин мира – тюркской и русской, - что репрезентировано на различных уровнях билингвального художественного текста.

Л.В.Соловьева можно считать билингвальным писателем на том основании, что языковыми средствами носителей русского языка приобщал к мировосприятию тюркских этносов. В диалогии «Повесть о Ходже Насреддине» приведены различные примеры, которые содержат чисто восточный строй эпитетов, гипербол и сравнений.

Они воссоздают цельную панораму национальной жизни, отражают мышление восточного человека, характеризуют внешний облик и психологические особенности героев, индивидуальную речь, создают социально-сатирические образы, раскрывают авторское представление о мире, передают общую картину человеческой жизни.

### Список литературы

1. Гринберг С.А. (2011) Белорусско-русский художественный билингвизм в когнитивно-дискурсивном и лингвокультурологическом аспектах: Автореф. дис. ... канд.филол.н. Москва. - 26 с.
2. Соловьев Л.В. (1980) Повесть о Ходже Насреддине. Л.: Лениздат. - 576с.
3. Михайловская Н.Г. (1981) О художественном билингвизме в советской литературе // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. 40. № 2. С. 99 -108.
4. Туксайтова Р.О. (2005) Художественный билингвизм: к определению понятия // Известия Уральского государственного университета. № 39. С. 198–206.
5. Григорьев И.Н. (2005) Литературный билингвизм В. Набокова (Синтаксическая интерференция в англоязычных произведениях писателя): Дис. ... канд.филол.н. Пермь. – 285 с. [Электронный ресурс]. – <https://www.dissercat.com/content/literaturnyi-bilingvizm-v-nabokova-sintaksicheskaya-interferentsiya-v-angloyazychnykh-proizv>.
6. Ермакова Ж.Т. Парадигма образов в художественном тексте Д.Накипова. [Электронный ресурс]. – <https://articlekz.com/article/6516>.
7. Бахтикиреева У.М. (2005) Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва: Автореф. дис....докт.филол.н. Москва. – 39 с.
8. Кузнецова А.В. (2014) Билингвальный художественный текст в метапоэтической парадигме// Збірник наукових праць з гуманітарних дисциплін «Славута». Випуск № 8. С. 172 – 179.
9. Hetényi Z. (2018) Translating self-translation and the units of the translation: The case of Nabokov. Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. 63(1). P. 49–55.<https://doi.org/10.1556/060.2018.63.1.6>
10. Belobrovtsseva I. (2018) The Bilingual Writer: Two Estonian-Russian Cases and One Russian-Estonian Case./ Kakskeelne kirjanik: kaks eesti-vene kirjanikku ja üks vene-eesti kirjanik // Methis. Studia Humaniora Estonica. Vol. 17. No. 21/22: Across Borders: Literatures in Dialogue. <https://doi.org/10.7592/methis.v17i21/22.14582>
11. Kytina V., Kytina N., Kurilenko V., Elnikova S. (2019) Simultaneous model of teaching Russian to bilingual children in a limited language environment as an effective tool for harmonization of bilingual personality. International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 8(12), p.5748–5757. <https://doi.org/10.35940/ijitee.L4009.1081219>
12. Коровина К.Г. (2016) Характеристики художественного билингвизма (на материале произведений В.В. Набокова): Дис. ... канд.филол.н. Тверь. – 192 с.
13. Гируцкий А.А. (1990) Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы / под ред. Шубы. Минск. - 175 с.
14. Абдрахман Г.К. (1996) Стилистические заимствования тюркизмов (на материале диалогии Л.Соловьева «Повесть о Ходже Насреддине») // Поиск. №3. С. 15-20.
15. Лирика Востока: переводы (1986) /Состав. М.А.Курганцева. М.: Художественная литература. - 479 с.

## Л. Соловьевтің дилогиясындағы билингвалды көркем мәтіннің белгілері

**Г. К. Абдрахман, Г. Нарбеккызы**

М.Х.Дулати атындағы Тараз аймақтық университеті, Тараз қ., Қазақстан  
gulnara.abdrakhman@mail.ru, alonlove888@mail.ru

Мақалада Л.В.Соловьевтің дилогиясын екітілді көркем мәтіндер санатына жатқызу мәселесі қарастырылған. «Көркем екі тілдік мәтін» феноменін зерттеуге арналған еңбектерді талдау оның негізгі сипаттамалары мен өлшемдерін анықтауға мүмкіндік береді. Мақалада мысалдар келтірілген (түрікшілдіктер, кескіндемелік және экспрессивтік құралдар, өлең-имитациялар, лингвистикалық клишелер, фразеологиялық айналымдарды қадағалау), олардың көмегімен жазушы дилогияда ұлттық образ жасайды. Орыс тілінде әлемнің ұлттық суретін жасаған кезде жазушының жүгінетін лингвистикалық мағынасы көркем екі тілдік мәтіннің ерекшеліктерінің айқын көрінісі болып табылады. Л.Соловьевтің дилогиясын сөз шебері шығармашылық контекст ерекшеліктері мен әртүрлі мәдениеттер - орыс және шығыс тілдерінің өзіндік ерекшеліктерін жеткізу тәсілдеріне негізделген екі тілді көркем мәтіндерге жатқызу туралы тұжырымдар жасалады

**Түйін сөздер:** антропоцентризм, екі тілді көркем мәтін, екі тілді автор, түрікшілдік, лингвистикалық дүниетаным, лингвомәдени тәсіл.

## Signs of a bilingual literary text in L. Solovyov's dilogy

**G.K. Abdrakhman, G. Narbekkyzy**

Taraz Regional University named after M.Kh. Dulati, Taraz, Kazakhstan  
gulnara.abdrakhman@mail.ru, alonlove888@mail.ru

The article considers the problem of attributing the dilogy of L.V. Solovyev to the category of bilingual literary texts. The analysis of the works devoted to the study of the phenomenon of «artistic bilingual text» allows us to determine its main characteristics and criteria. The article provides examples (Turkisms, pictorial and expressive means, poems-imitations, linguistic clichés, traced phraseological turns), with the help of which the writer creates a national image in dilogy. The linguistic means that the writer turns to when creating a national picture of the world in Russian are evidence of a clear manifestation of the features of an artistic bilingual text. Conclusions are made on attributing L.Solovyov's dilogy to bilingual literary texts on the basis of the peculiarities of the creative context of the master of the word and the ways of conveying the originality of different cultures - Russian and Eastern.

**Keywords:** anthropocentrism, bilingual literary text, bilingual author, turkism, linguistic worldview, linguocultural approach.

Поступила в редакцию 28.08.20